

Ли Хуэйянь и Лю Ятин удивленно смотрели на Цзян Тяня, не понимая что происходит.

Ли Хуэйянь молчала. Она не виделась с Цзян Тянем два-три года и не знала что случилось в его жизни за это время.

Лю Ятин знала, что Цзян Тянь был в хороших отношениях с Чжоу Чжэнхао, но она не думала, что, опираясь на его поддержку, Цзян Тянь сможет контролировать Бай Чоуфэй. В конце концов, тот был не обычным человеком, а молодым мастером из Гуанчжоу.

Прошло довольно много времени прежде, чем Бай Чоуфэй со страхом на лице поклонился и дрожащим голосом сказал: «Мастер Цзян, Хэй Саньэр и Го Мэнцзя нагрубили тебе, прошу, скажите, как мы можем все исправить...».

«Я не желаю, чтобы Хэй Саньэр еще раз попался мне на глаза...».

Лицо Цзян Тяня, окутанное сигаретным дымом, казалось бесстрастным и холодным.

«Не беспокойтесь, мы со всем разберемся!» – облегченно вздохнув, поспешил заверить его Бай Чоуфэй.

Го Мэнцзя побледнела от страха. Она была не в состоянии твердо стоять на ногах и умоляющим взглядом посмотрела на Цзян Тяня.

Она точно не знала как именно Бай Чоуфэй собирался разобраться со всем, но понимала, что Хэй Саньэру конец.

Но к удивлению Го Мэнцзя, Цзян Тянь даже не взглянул на нее, словно она была пылью в воздухе.

«Я не пытаюсь проявлять снисхождение, он просто не стоит моего внимания...».

«Лев или тигр не станет разбираться с кусающими его муравьями!».

Услышав это, Го Мэнцзя обрадовалась, но ее тут же накрыла огромная волна огорчения и сожалений.

Она была такой дурой! Как она могла не понять, что Бай Чоуфэй поклоняется Цзян Тяню как святому! Цзян Тянь уже не тот, кем был раньше.

Если бы она была более вежлива с Цзян Тянем, у этой истории был бы совсем другой финал.

Она бы могла получить поддержку и уважение Бай Чоуфэя и ту славу, деньги и положение, о которых раньше не смела и мечтать.

Из-за своей ошибки она упустила шанс, который выпадает раз в двадцать лет.

«Старый друг, может, пойдем в ресторан и поговорим...» – медленно сказала охваченная страхом Ли Хуэйянь.

«Я сам пришел к тебе, чтобы кое-что обсудить... Однако, мы поговорим здесь, я слишком спешу!».

Цзян Тянь покачал головой и глазами подал знак Лю Ятин.

Чжоу Чжэнхао тут же решил ее представить: «Молодой Бай, это владелица сети салонов красоты Ангельская Красота, Лю Ятин. Она бывшая однокурсница Цзян Тяня, они в очень хороших отношениях!».

«Мисс Лю, простите за мою бестактность! Вам что-нибудь нужно? Только скажите и я все для вас сделаю, я пойду на любые жертвы, чтобы выполнить вашу просьбу!».

Бай Чоуфэй тут же поклонился Лю Ятин, на его лице появилось угодливое выражение.

Лю Ятин была польщена таким предложением и не осмеливалась поверить, что это происходит с ней.

Вот, что значит иметь связи!

Что же за человек, в конце концов, был Цзян Тянь, раз он заставил Бай Чоуфэя проявить такое уважение к владелице салонов красоты?

Однако она очень быстро пришла в себя, достала из сумочки свой план рекламы и рассказала Бай Чоуфэю о своем предложении.

«Я очень много слышал о сети салонов Ангельская Красота!».

Выслушав Лю Ятин, Бай Чоуфэй несколько раз кивнул, рассмеялся, а затем со всей серьезностью сказал: «Мы будем сотрудничать с вами! Я давно надеялся на это, это большая удача для агенства Небесные Песни Радости!».

Лю Ятин пришла в недоумение.

Положение сети салонов Ангельская Красота было неплохим, но этот бизнес начал развиваться совсем недавно, и к тому же был сосредоточен в Цзянбэе, а доход с нескольких филиалов ее салонов красоты составлял всего несколько десятков миллионов юаней. Когда Бай Чоуфэн успел услышать о ее салонах?

Лю Ятин не знала, что Бай Чоуфэй общался с Цзян Тянем, поэтому она особо отметила, что формулу косметической мази, которая принесла успех ее салону, разработал именно Цзян Тянь.

«Вот оно что!».

Бай Чоуфэй тут же ударил себя в грудь и уверенно сказал: «Доверьте это дело мне, к тому же я не возьму с вас ни копейки! Считайте, что я делаю это из почтения и дружеских чувств к мастеру Цзяну и мисс Ли!».

«Благодарю вас за доброту, молодой мастер Бай! Но мисс Ли не годится работать за бесплатно! Я заплачу за ее работу по рыночной цене за услуги рекламного представителя!».

Лю Ятин была умной девушкой и понимала, что нельзя получать все бесплатно, прикрываясь именем Цзян Тяня. В конце концов, она все еще была в долгу перед Цзян Тянем.

Это не имело бы значения, если бы дело касалось лишь Бай Чоуфэя. Но рекламным представителем должна была стать Ли Хуэйянь, а она была старой школьной подругой Цзян Тяня и занимала то же самое положение в его жизни, что и Лю Ятин.

«Ничего страшного, все в порядке! Это не такие большие деньги, я сам заплачу Хуэйянь!».

В этот момент Бай Чоуфэй как-то необычно посмотрел на Ли Хуэйянь, в его взгляде появилось заискивающее выражение и уважение.

Раньше он воспринимал Ли Хуэйянь как разменную монету в общении с чиновниками и богатыми авторитетами. Но теперь, когда выяснилось, что она была бывшей одноклассницей Цзян Тяня и находилась с ним в хороших отношениях, разве он мог относиться к ней как прежде?

Ему было плевать на несколько сотен миллионов, которые ему придется заплатить Ли Хуэйянь.

Ему было бы не жаль и нескольких миллиардов, если это поможет расположить к себе мастера Цзяна.

Цзян Тянь внезапно встал и положил руку на голову Ли Хуэйянь.

«Ой, у меня больше не болит голова!».

В этот момент Ли Хуэйянь тут же почувствовал облегчения и ее разум прояснился.

Она чувствовала себя так хорошо, будто чистый родник вымыл всю грязь из ее головы.

«Кто-то подсыпал тебе яд ледяного тутового шелкопряда, ты должна быть осторожна!» – раскрыв ладонь, сказал Цзян Тянь, когда заметил недоумевающие взгляды окружающих.

Цзян Тянь сразу заметил копошение в куколке шелкопряда, вокруг которого образовались кристаллы льда.

«Ладно, друзья, до свидания! Мне пора идти! Если я вернусь слишком поздно, моя жена будет сердиться!».

В следующую секунду Цзян Тянь слегка улыбнулся и вместе с Чжао Цяньжу направился к выходу.

«До свидания, мастер Цзян!».

Чжоу Чжэнхао, Бай Чоуфэй и другие авторитетные люди поклонились и не смели шевельнуться, пока Цзян Тянь не оказался уже очень далеко.

В этот момент Го Мэнцзя обнаружила, что вся их одежда промокла от пота.

«Цзян Тянь...».

Ли Хуэйянь стояла в гримерке, глупо смотря вслед удалявшемуся Цзян Тяню. Она испытывала смешанные чувства.

Лю Ятин поспешила за Цзян Тянем, чтобы отвезти его домой.

Но Цзян Тянь сказал, что было уже слишком поздно и ей самой следует отправляться домой. Сам он поехал домой на новенькой Мазерати Чжао Цяньжу, недавно доставленной из Гуанчжоу.

Пока Лю Ятин смотрела вслед уезжающему Цзян Тяню, ее взгляд помрачнел, в глазах заблестели слезы. Ее душа была полна сожалений и разочарования, и она пробормотала себе под нос: «Ох, его способности действительно выходят за рамки моего воображения! Как я

могла думать, что, добившись успеха со своими салонами красоты, буду достойна его...».

«К тому же ясно видно, что он всей душой любит Чжао Сюэ Цин. Он держит на расстоянии даже такую известную личность, как Ли Хуэйянь. Разве его могла бы взволновать простая владелица салонов красоты вроде меня...».

Над озером Сиху дул холодный ночной ветер, который порождал в ее сердце мрачные и унылые чувства.

«Может, мне нужно просто навечно похоронить эти чувства в глубине своей души? Может мне нужно быть счастливой и благодарной просто от того, что мы с ним живем в одном мире, смотрим на одно и то же звездное небо и нас обдувает один и тот же ветер?».

Стоя в этом безлюдном месте, Лю Ятин посмотрела на темное ночное небо. На ее лице медленно появилась улыбка, и она пробормотала: «Цзян Тянь, я благодарна за то, что встретила с тобой в этой жизни!».

...

Вернувшись в отель, Ли Хуэйянь была рада как ребенок, она даже начала скакать на кровати.

«Цзяцзя, ты представляешь? Когда мы только что разговаривали с молодым мастером Баем, он сказал, что вложит все ресурсы агенства в мое продвижение! Он инвестирует в меня сто миллионов, ты понимаешь? Я стану главной звездой агенства!» – взволнованно сказала Ли Хуэйянь.

Го Мэнцзя оцепенело лежала на кровати, у нее не осталось сил.

Через какое-то время она с раскаяньем сказала: «Хуэйянь, знаешь что? Мы упустили отличный шанс!».

«Цзяцзя, ты что, не переживай так! Разве молодой мастер Бай не сказал, что вложит деньги в мою раскрутку?».

Ли Хуэйянь попыталась убедить Го Мэнцзя: «К тому же Цзян Тянь не стал ссориться с тобой, так что сегодняшней случай никак не повлиял на твою работу в агенстве!».

«Хуэйянь, ты забыла что произошло несколько лет назад? Ты не просто бывшая одноклассница Цзян Тяня, но и его бывшая любовница!».

Го Мэнцзя села на кровати, прикурила тонкую ментоловую сигарету марки More и, вздохнув, сказала: «Если бы сегодня ты еще сильнее продемонстрировала ему свои чувства, то, кто

знает, возможно, ваш старый роман разгорелся бы с новой силой...».

«Он заставил Бай Чоуфэя склонить голову, ты же понимаешь что это значит? Наследникам великих пекинских семей не под силу справиться с мощью Цзян Тяня!».

«Ах, я даже не подумала об этом! Это так неожиданно!».

После упоминания этой детали Ли Хуэйянь тоже почувствовала сожаление и разочарование.

Сегодня она вела себе как подобает. Но проблема состояла в том, что она вела себя слишком прилично и разумно.

Она не выдержала безрассудного поведения Цзян Тяня и в конце концов перестала его уговаривать, бросив на произвол судьбы.

Даже когда появился Бай Чоуфэй, она не встала на защиту Цзян Тяня. Она осталась стоять в стороне, желая заставить Цзян Тяня отведать страданий на вкус и лично увидеть как мучения изменят его жестокий и надменный характер.

Возможно другие люди не обратили на это внимания, но разве такой человек, как Цзян Тянь мог этого не заметить?

Можно сказать, что после сегодняшней встречи ее отношения с Цзян Тянем не улучшились, а откатились на шаг назад, вернулись в исходную точку.

Но кто мог подумать, что наследник погибающей семьи сможет добиться положения, которое было даже выше, чем положение Бай Чоуфэя?

Ли Хуэйянь и Го Мэнцзя только и оставалось, что вздохнуть и перестать думать об этом.

Внезапно Ли Хуэйянь испуганно задрожала, вспомнив, что Цзян Тянь устранил действие яда ледяного шелкопряда.

«Кто же, в конце концов, подбросил мне шелкопряда?».

Лу Хуэйянь перебирала в голове лица знакомых и в конце концов остановилась на лице красивой девушки. У нее екнуло сердце, и она сказала: «Неужели это она?».

...

Формация Сосредоточения Духа пяти элементов действительно была необычайным явлением.

Цзян Тянь уже прорвался на четвертый уровень Великой Завершенности.

Цин занималась культивацией уже больше месяца, в ее теле накопилось уже много подлинной жизненной силы. Но безукоризненное тело небожительницы было подобно губке, которая могла впитывать подлинную жизненную силу извне, но не могла выпускать ее из себя.

Она целыми днями перебирала струны цитры из кости Белой Обезьяны, ее пальцы уже стерлись в кровь, но она так и не могла извлечь из цитры ни звука. Это заставляло ее хмуриться и грустить.

«Цзян Тянь, неужели я никогда не смогу стать настоящим культиватором, никогда не смогу играть на цитре из кости Белой Обезьяны?».

Чжао Сюэ Цин казалась печальной, а ее глаза покраснели.

Она не желала становиться для Цзян Тяня обузой, она хотела стоять с ним плечом к плечу.

«Не волнуйся! Я обязательно найду Цветок Принцессы и помогу тебе встать на истинный путь культивации!» – улыбнувшись, утешил ее Цзян Тянь.

«По-видимому, мне придется воспользоваться помощью моих подчиненных из Линнаня, чтобы найти этот цветок...».

Цзян Тянь принял решение и тут же созвал сверхчеловека Хун Е, мастера Тао Фана, Сюй Вэньце, Ли Чжэньвэя, Цю Гуна и других мастеров заклинаний, боевых искусств, а также авторитетов Линнаня на встречу на Королевской вилле.

«Мне необходимо найти одно растение, оно называется Цветок Принцессы. Вы слышали о нем?» – нахмутив брови, спросил Цзян Тянь после того, как все обменялись приветствиями.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/786373>